

Следствие ведет Эва Дамас...

НОРА
№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR
РОБЕРТС

ВПЕРВЫЕ
НА
РУССКОМ!

СЕМЬЯ НА ЗАКАЗ

18+

Нора Робертс

Семья на заказ

Серия «Ева Даллас», книга 45

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17047054

Робертс, Нора. Семья на заказ : [роман] : Издательство «Э»; Москва;

2016

ISBN 978-5-699-85704-3

Аннотация

После посещения очередного места преступления лейтенант полиции Ева Даллас верит – найти убийцу и доказать его причастность к делу будет как никогда просто. Улик, подтверждающих вину сынка-неудачника, который убил своих родителей, предостаточно. Но Ева даже не догадывается, что через пару дней в деле появится новая жертва... Сумеет ли лучший коп Нью-Йорка остановить череду кровавых убийств?

Содержание

1	5
2	27
3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Нора Робертс

Семья на заказ

*Больней, чем быть укушенным змеей,
Иметь неблагодарного ребенка.
Вильям Шекспир*

*Человек, который лелеет месть, берedit свои
собственные раны.
Фрэнсис Бэкон*

Nora Roberts

Thankless in Death

Copyright © J.D. Robb/Nora Roberts, 2013. This
edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство «Э», 2016

1

Ему до смерти опостылело ее нытье.

Вечно она ворчит и брюзжит, ворчит и брюзжит, только и делает, что ноет, стоит ей открыть свой поганный рот. Его так и подмывало заставить ее заткнуться.

Джеральд Рейнхолд сидел за столом на кухне, втянув голову в плечи под напором нескончаемой материнской критики, ее надоедливых претензий.

Каждый день одно и то же, с отвращением думал он. Как будто он по собственной вине лишился этой дурацкой бесперспективной работы! Как будто это он виноват, что подруга – еще одна стерва, не умолкавшая ни на минуту, – дала ему от ворот поворот, так что ему пришлось опять поселиться у своих брехливых предков и опять без конца слушать их скулеж! Специально он, что ли, спустил в Вегасе несколько тысяч и теперь никак не может вернуть долг по кредитной карте?

Господи, сколько можно его костерить? Умолкнет старая карга хотя бы на секунду?

Он уже устал ей объяснять, что не потерял бы работу, если бы не гад начальник. Ну, взял отгул-другой, один он такой, что ли? Ну, пару раз опоздал – эка невидаль! Зачем было сразу увольнять?

Только такой помешанный на работе придурок, как его

папаша, способен поддержать этого гада.

И чего она так раскудаhtалась? Все равно он терпеть не мог эту работу и устроился на нее только потому, что Лори заставила, взяв его измором. А теперь изволь отдуваться!

Ему уже целых двадцать шесть лет, и он заслуживает большего, чем кретинская должность разносчика готовой еды.

Подумаешь, временно остался без работы! А Лори из-за этой ерунды дала ему пинка. Ну, еще из-за того, что он немного потратился в веселой поездке с приятелями.

Между прочим, он бы мог найти себе девчонку получше этой толстозадой Лори Нуссио. Вот зараза, пригрозила вызвать копов из-за пары подзатыльников! Она еще не такого заслужила. Жаль, что он тогда не отделал ее как следует.

А он сам, разве он не заслуживает большего, чем паршивая комнатуха в родительской квартире и непрерывные мамашины выволочки?

– Ты меня слушаешь, Джерри?! – взвизгнула Барбара Рейнхолд, уперев руки в бока.

Джерри оторвался от монитора компьютера. Расслабишься тут за игрой! Он удостоил свою тощую, плоскогрудую всезнайку мамашу негодующим взглядом.

– Еще чего! Ты когда-нибудь умолкнешь?

– Как ты разговариваешь с матерью? Вот, значит, твоя благодарность за крышу над твоей башкой и за еду, которой мы набиваем твое брюхо? – В руках она держала тарелку, на которой лежал кусок хлеба и тонкий кусок невзрачной ин-

дюшатины. – Я здесь стараюсь, делаю тебе сэндвич, а ты смеешь мне дерзить? Неудивительно, что Лори указала тебе на дверь! Заруби себе на носу, у тебя не получится долго прохлаждаться задарма. Уже скоро месяц как ты торчишь здесь и палец о палец не ударил, чтобы найти работу!

«Лучше заткнись, не то я сам тебя заткну!» – подумал он, но промолчал, потому что ронял слюнки при виде сэндвича.

– Прав твой отец, ты безответственный тип, но я ему сказала: это твой сын, Карл, мы не можем бросить его в беде. Когда ты собираешься взяться за ум – вот что я хочу узнать!

– Я тебе говорил, что выйду на работу. У меня есть выбор. Я ломаю голову, на чем остановиться.

– У него есть выбор! – фыркнула мать и вернулась к приготовлению сэндвича. – За год ты сменил четыре места. Из чего ты выбираешь, когда сидишь сиднем в разгар дня в той же паршивой пижаме, в которой дрыхнул? Я тебе говорила, что в соседнем продуктовом нужен кладовщик, почему бы тебе туда не наведаться?

– Потому что я не кладовщик. – Он заслуживает лучшего. Он им не абы кто. Он бы чего-то добился, если бы к нему так не приставали. – Отвяжись!

– Мы еще недостаточно к тебе привязываемся. – Она накрыла индюшатину ярко-оранжевым сыром и заговорила ласковым, вразумляющим тоном – как же он ненавидел этот ее тон! – Мы с твоим отцом сэкономили, во всем себе отказывали, чтобы ты мог учиться в колледже, но тебя оттуда вы-

перли. Ты говорил, что хочешь научиться писать свои любимые компьютерные игры, и мы тебя поддерживали, вложили в это занятие деньги. Когда у тебя не получилось, отец взял тебя к себе в контору. Он за тебя поручился, но ты обнаглел, стал огрызаться, вот и вылетел на улицу.

Она вооружилась ножом и стала резать сандвич.

– Потом ты познакомился с Лори – такой миленькой! Умницей, работающей девушкой из хорошей семьи. Мы надеялись, что у вас все получится. Она устроила тебя помощником официанта в ресторан, где сама работает. Даже когда тебя и оттуда выгнали, она от тебя не отвернулась. Когда ты сказал, что не прочь поработать рассыльным, только для этого нужен хороший велосипед, мы одолжили тебе денег, но это тоже и двух месяцев не продлилось. Между прочим, ты так с нами и не расплатился, Джерри. И вот теперь тебя в очередной раз выгнали с работы!

– Я устал слушать, как ты напоминаешь мне о моем прошлом. Как будто я сам во всем этом виноват!

– Все повторяется, Джерри, и с каждым разом все становится только хуже!

Она сложила губы трубочкой, выкладывая на тарелке его любимые луковые колечки.

– Тебя опять уволили, и теперь ты не можешь позволить себе снимать жилье. Ты забрал деньги для съема жилья и то, что Лори скопила на своих чаевых, и покатил в Лас-Вегас с Дейвом и с этим никчемным Джо. Только чтобы вернуться

оттуда без гроша.

– Хватит врать! – Он вскочил. – Это были мои денежки! Мне что, нельзя расслабиться с друзьями, хоть немного повеселиться?

Он видел в ее глазах не слезы, не злость, а разочарование. Это выражение бесило его больше всего.

– Это были деньги на аренду, Джерри. И то, что Лори сэкономила на чаевых. Она сама мне это сказала.

Она со вздохом сложила салфетку треугольником – она всегда так делала, с самого его детства. Вздох свидетельствовал о сердечной боли, но он слышал в нем только обвинение.

– Ты лгун, Джерри, ты все время используешь людей. Напрасно мы так долго тебе потакали. Мы все время предоставляем тебе разные возможности, а ты их отвергаешь одну за другой. Возможно, это отчасти наша вина, возможно, как раз поэтому ты решил, что можешь так грубо со мной пререкаться.

Она поставила на стол тарелку, налила в стакан его любимый напиток с кофейным вкусом.

– Мы с твоим отцом надеялись, что сегодня ты наконец найдешь работу или по крайней мере начнешь ее искать, приложишь какие-то усилия. Мы с ним обсуждали это, когда вчера вечером ты опять отправился слоняться со своими дружками. Между прочим, взяв без спросу пятьдесят баксов из моих накоплений на черный день.

– Это еще что за разговоры? – Он старательно изобразил

оскорбленную добродетель. – Ничего я у тебя не брал! Ты вздумала обвинять меня в воровстве? Ну, ты даешь, ма!

– Это уже не в первый раз. – Она поджала губы, голос дрогнул, а потом окреп, стал жестким, непреклонным. Он невольно еще сильнее втянул голову в плечи. – Мы обсудили все это и решили больше не миндальничать. Думали сообщить тебе это вдвоем, когда отец вернется с работы, но лучше я скажу тебе прямо сейчас, Джерри, так у тебя будет больше времени. До первого декабря изволь найти себе работу. Если не найдешь, тебе придется отсюда съехать.

– Мне нужно время!

– Мы и так предоставили тебе целый месяц, Джерри, но ты бездельничал, шлялся по ночам, а потом спал по полдня. Ты уже взрослый, а ведешь себя как ребенок, причем избалованный и неблагодарный. Если хочешь иметь больше времени, если хочешь нашей поддержки, то обедай – и ступай искать работу. В продуктовом тебя ждет место кладовщика, смотри, не упусти его. Пока будешь работать и показывать нам, что стараешься, можешь оставаться здесь.

– Ты не понимаешь! – Он выжал слезу – обычно это был беспроегрышный прием. – Лори меня бросила. Она была для меня всем! Она променяла меня на другого.

– На кого это?

– Откуда я знаю, на кого? Она разбила мне сердце, ма. Мне нужно время, чтобы прийти в себя.

– Ты говорил, что она тебя выгнала, потому что ты остался

без работы.

– Не без этого. Тот гад в «Американа» с самого начала на меня взъелся. И она вместо того, чтобы меня защитить, тоже на меня напустилась – видите ли, я не покупаю ей барахло! А потом наговорила обо мне гадостей тебе, попыталась на-
травить мать на сына!

– Ешь давай! – устало бросила Барбара. – Потом приве-
дешь себя в порядок, оденешься – и марш в продуктовый! Послушаешься меня, Джерри, мы дадим тебе еще немного времени.

– А если нет, то вы выбросите меня на улицу? Пинками, как будто я вам чужой? Родители – родного сына?

– Нам самим будет больно, но это для твоего же блага, Джерри. Пора тебе научиться уму-разуму.

Он вытаращил на нее глаза, представляя, как мать и отец плетут против него козни.

– Наверное, ты права.

– Мы хотим, чтобы ты нашел свое место в жизни, Джерри. Чтобы стал мужчиной.

Он кивнул и шагнул к ней.

– Найти место в жизни? Чтобы стал мужчиной? Ладно.

Он схватил нож, которым мать только что резала сэндвич, и всадил ей в живот.

У нее широко распахнулись глаза, раскрылся рот.

Он не собирался этого делать, у него и мыслей таких не было – разве что совсем чуть-чуть. Но как же это оказалось

здорово! Лучше секса. Никогда в жизни он еще не испытывал такого восторга.

Он вырвал нож из раны. Мать отшатнулась, вскинула руки, всхлипнув, произнесла: «Джерри...»

Он снова пырнул ее ножом. Как же ему понравился этот звук! Втыкать, выдергивать! Он пришел в настоящий восторг от потрясенного выражения ее лица и от того, как она хватается за него руками – приятная щекотка!

Он сделал это еще раз, потом еще, потом ударил ее ножом в спину в тот момент, когда она попыталась убежать из кухни. Она упала на кухонный пол и забилась, как выброшенная на берег рыба, а он принялся ее кромсать. Она уже перестала двигаться, а он все не мог остановиться.

– Вот это – для моего блага!

Он посмотрел на свои окровавленные руки, на растекшуюся по полу красную лужу, на брызги на стенах, на кухонный стол – прямо безумная картина из Музея современного искусства.

Художник, подумал он. Может, ему заделаться художником?

Он положил нож на стол и тщательно вымыл руки в кухонной раковине, глядя, как уходит в сток окровавленная вода.

Она была права, думал он: насчет места в жизни, насчет того, что ему пора стать мужчиной. Вот он и нашел свое место. Теперь он точно знает, как заявить о своей мужественности.

Он возьмет то, чего хочет, а все те, кто стоит на его пути, теперь поплатятся. Он заставит их поплатиться, потому что ничего в жизни еще не доставляло ему такого наслаждения, не было таким настоящим, не приносило такого СЧАСТЬЯ.

Он уселся, глядя на распластанное тело матери. Скорей бы появился домой папаша, промелькнуло у него в голове.

Лейтенант Ева Даллас надела португую. На завтрак она ограничилась пачкой коротких вафель – их хватило, чтобы на ее лице застыло довольное выражение. Ее муж – без всякого сомнения, самый великолепный мужчина на свете – смаковал вторую чашку отличного кофе на диване в спальне. Кот, недавно предпринявший неудачную попытку запрыгнуть на столик, теперь сидел на полу и вылизывал свой жирный бочок.

Она любовалась Рорком: пышная черная грива, точеные черты, чуть улыбающийся красивый рот, волнующий взгляд устремленных на нее синих глаз. Кот Галахад делал вид, что не интересуется тарелками от их завтрака и вообще не имеет никакого отношения ко всей этой сладенькой картинке под названием «наслаждение домашним уютом».

– Похоже, ты довольна собой, лейтенант.

– Вполне довольна, – подтвердила она, мысленно добавляя рокочущий ирландский басок Рорка к списку своих утренних удовольствий. – Уже пару дней обходится без экстренных дел, так что я зарылась в бумажки. Судя по прогно-

зу погоды, сегодня мне не грозит отморозить задницу, к тому же я покидаю дом, наевшись вафель. Пока что денек складывается отменно.

Она натянула поверх блузки шоколадный жакет – то и другое Рорк одобрил, потом села, чтобы надеть ботинки.

– Обычно тебе подавай чего-нибудь погорячее скучных бумажек, – напомнил он.

– На носу праздники, 2060 год подходит к концу. Лучше не смешить коллег и не испытывать судьбу. Поскорее бы закончить годовой отчет. Последние дни выдались не бей лежачего. Еще немного – и я вконец разленюсь.

– Вот ты все и сглазила. – Он с сожалением посмотрел на нее, качая головой. – Теперь все пойдет наперекосяк.

– Опять ты со своими ирландскими суевериями!

– Простой здравый смысл. Кстати, об ирландцах и праздниках. В среду к нам нагрянет родня.

– В среду?

– Это будет среда перед Днем благодарения, – подсказал он. – Не все мои кузены в восторге от этой традиции, но тем, кто пропустил прошлый год, в этом уже некуда деваться. Ты говорила, что тебя это не напрягает.

– Совершенно не напрягает. У тебя милые родственники. – Он только недавно обрел их всех, прожив большую часть жизни, как и она, без родни и без связанных с ней удовольствий и проблем. – Просто у меня всегда затруднения с тем, как быть с такой оравой, в которую не затесалось ни

одного копа.

– Им будет не до тебя. Судя по всему, у них насыщенная программа: покупки, экскурсии, театр, все такое прочее. Вряд ли они сядут тебе на шею все сразу, разве что в сам День благодарения. Главное, их разбавят остальные – знакомая тебе компания.

– Это точно. – Она уже дала согласие принять всю толпу – в тот момент эта мысль выглядела соблазнительно. Прошлогдние гости произвели на нее хорошее впечатление, а теперь к ним добавятся ее коллега Пибоди с бойфрендом Макнабом, остающиеся в этом году в городе.

– Раньше все получалось. – Она пожала плечами и встала. – Как говорится, чем больше народу, тем больше психов?

– Тем веселее, хотя тебе виднее. Учти, я хочу позвать дополнительно еще четверых.

– Это еще кто такие?

– Гости. Ричард ДеБласс с семейством. Элизабет позвонила мне только вчера. Они привезут детей в Нью-Йорк, на парад.

– Значит, я угадала, заговорив о психах! Кому приспичит лезть в такую толпу?

– Тысячам людей, иначе не было бы никакой толпы, верно? Они забронировали номер в отеле на маршруте парада. Вот я и подумал, что было бы здорово пригласить их на традиционный обед. Никси спит и видит повидаться с тобой.

Ева ни на минуту не забывала эту девочку, потерявшую

разом всю семью: ее родителей убили ворвавшиеся в дом грабители.

– Куда это годится – притащить ее на традиционную семейную встречу сюда, ведь здесь и произошел весь этот ужас?

– Ты знаешь, она быстро привыкает к новой жизни. Но ей все равно нужны зацепки. У нее теперь новая семья, им хорошо вчетвером, но родители не хотят, чтобы Никси забыла свою первую, утраченную семью.

– Она и так ее никогда не забудет.

– Верно, никогда. – Как и ему самому никогда не забыть эту картину: малышка в морге, прильнувшая ухом к переставшему биться отцовскому сердцу. – Это не то же самое, что твое возвращение в Даллас. – Он встал и приблизился к ней. – Она снова ощутит то потрясение, ту боль. Но у нее была семья, любившая ее, у нее отняли любимых людей.

– Согласна, зацепки – это важно. Но меня все равно никто не заставит пойти на парад.

– Это я усвоил. – Он привлек ее к себе и поцеловал. – У нас обоих есть за что благодарить судьбу.

– Например, за нашествие ирландских родственников, а еще за голодную свору, истекающую слюнями по индейке и пирогу!

– Придется их уважить.

– В пятницу я тебе сообщу, согласна ли я на эту пытку. А теперь мне пора бежать.

– Побереги моего любимого копа.

– А ты – моего любимого мультимиллионера.

Выбегая из дома, она уже смирилась с предстоящим на День благодарения вторжением.

Что происходит с людьми? Наблюдая за соотечественниками, Ева недоумевала. Что заставляет их всех толпиться на улицах, заполнять тротуары, толкаться на бегущих дорожках, сбиваться в стаи на перекрестках? Что гонит их всех в таких количествах в Нью-Йорк на праздники?

Неужели все они – бездомные?

Пока она прорывалась сквозь пробки в центр, в Главное полицейское управление, рекламные щиты у нее на пути сверкали навязчивыми призывами:

МЕГАРАСПРОДАЖА В «ЧЕРНУЮ ПЯТНИЦУ»!

СКОРЕЕ, НЕ ПРОПУСТИТЕ СКИДКИ!

ПРАЗДНИЧНЫЕ РАСПРОДАЖИ В «СКАЙ-МОЛЛ!»

НЕ УСТОИТ НИ ОДНА МАГАЗИННАЯ ДВЕРЬ!

Вот бы все они ринулись именно в воздушный «Скай-Молл», подальше от города! Соревнуясь в сноровке с такими же, как она, нетерпеливыми водителями в очередном уличном замесе, она успела заметить, как ловкий воришка-карманник обрабатывает стайку рассеянных туристов, столпившихся вокруг уличного киоска.

Даже если бы она не застряла среди скоростных такси и фыркающих макси-басов, ей не удалось бы поймать его на

месте преступления. Ногами он орудовал так же шустро, как пальцами: через считанные секунды воришка растворился в толпе, разжившись, как она успела сосчитать, тремя бумажниками и двумя коммуникаторами, не считая мелочи из карманов.

«Кто рано встает, тому бог подает», – вспомнилась ей поговорка. За воришку она порадовалась, хотя было и чему огорчиться: универмаги за городом недосчитаются пяти покупателей.

Заметив разрыв в густом транспортном потоке, она метнулась туда и, не обращая внимания на какофонию злобных гудков, свернула в нужном направлении.

До Управления она добралась с готовым планом действий в голове. Первым делом бумажки, расчистка рабочего стола. А потом главное: расследования, которыми занимаются ее детективы. Возможно, получится повесить на Пибоди отчеты по расходам: пусть напарница помучается с цифрами. А у нее при удачном раскладе появится шанс распутать какое-нибудь заковыристое и зависшее дельце. Свежий взгляд всегда полезнее замыленного.

Нет ничего приятнее, чем подловить преступника, вообразившего, что он не оставил улик.

Она сошла с движущейся дорожки – высокая стройная женщина в кожаном пальто – и направилась в отдел убийств. Ее короткие каштановые волосы обрамляли угловатое лицо с ямочкой на подбородке. Продолговатые золотисто-ка-

рие глаза внимательно, как подобает глазам полицейского, всматривались в лица тех, кто попадался ей на пути в отдел.

Свернув в свой отсек, она увидела Санчеса: закинув ноги на стол, он тыкал пальцем в свой коммуникатор. Трухарт, нарядный красавчик в мундире, не отрывал глаз от монитора компьютера. Пахло дрянным кофе, всегда поглощаемым полицейскими в невероятных количествах, и дешевым ненаатуральным сахаром. Это свидетельствовало о нерушимости равновесия в мире. Из кухонного закутка появился Дженкинсон с огромной кружкой неизменного отвратительного кофе и с бесформенным пончиком. На нем был надет тускло-серый костюм и кричащий розовый галстук с пронзительными синими и зелеными кружочками.

– Здорово, лейтенант! – пробурчал он.

– Ну и галстук у тебя, Дженкинсон!

Он отхлебнул кофе и поставил кружку на стол.

– Миру недостает красочности.

– Ты случайно не спер его у наших чокнутых айтишников?

– Это подарок его девочки, – подал голос Санчес.

– Не моей, а твоей – в благодарность за прошлую ночь.

– В таком галстуке она увидит тебя за два квартала и вовремя сделает ноги.

Прежде чем Дженкинсон нашелся с подходящим ответом, вошел Бакстер, одетый с иголки – в темно-шоколадном костюме и в мастерски повязанном галстуке, переливавшемся

от бурого до матово-красного оттенка. Увидев Дженкинсона, Бакстер застыл как громом пораженный.

– Господи, тут ослепнуть недолго! – Он извлек из кармана модные темные очки, надел их и уставился на Дженкинсона. – Что это у тебя на шее? Живое существо?

– Подарок от твоей сестренки, – сказал Трухарт, не отличая от компьютера. – В знак уважения.

«Паренек делает успехи», – хмыкнула про себя Ева и ушла, оставив мужчин ломать комедию дальше.

В своем кабинетике с единственным узким окном и неудобным, словно копирующим пыточное, креслом для посетителя она первым делом подошла к кухонному автомату. Благодаря Рорку она пила не только дрянной кофе, как остальные полицейские, так что здесь могла мириться и с этой пакостью. Она налила себе чашку покрепче и погорячее, села с ней за стол и приготовилась к прилежной работе с документами.

Но коммуникатор не дал ей сделать и одного глотка.

– Даллас.

– Вызов для лейтенанта Евы Даллас. Сотрудник ожидает по адресу Даунинг-стрит, 735, квартира 825. Два тела, мужчина и женщина.

– Даллас на связи. Свяжусь с детективом Пибоди по пути.

– Принято. Вызов завершен.

«Вот дерьмо, – подумала она, залпом опрокидывая кофе и обжигая себе язык. – Все-таки сглазила!» Схватив только

что снятое пальто, она бросилась к двери.

В отделе собралась вся братия, по-прежнему изощрявшаяся в остроумии по поводу злополучного галстука Дженкинсона. Пибоди, еще не успевшая раздеться, была одного мнения с Евой: веселенький галстучек!

Впрочем, сиявший неоном Макнаб тоже был Пибоди по вкусу.

– Пибоди, со мной!

– Что? Куда? Уже?

Ева быстро зашагала вперед, так что Пибоди только и оставалось что семенить за ней в своих розовых ковбойских сапожках, стараясь не отстать.

Куда катится ее отдел? Розовые галстуки, розовые сапоги! Ева решила, что надо вообще запретить в отделе убийств этот позорный цвет.

– Что теперь?

– Похоже, два трупа.

– Хорошенькое начало дня! – Дожидаясь лифта, Пибоди вытянула из кармана шарф и обмотала себе шею.

«В розовую и синенькую клеточку, – зло подумала Ева. – Розовый цвет определенно пора поставить под запрет».

– И сам денек сегодня что надо! – продолжила Пибоди, улыбаясь во всю ширь квадратной физиономии и сияя темными глазами.

– Ты опоздала, потому что тебе перепало утреннего секса?

– Тоже мне опоздание – пара минут! – поправила Еву Пи-

боди. – Мы вышли из метро, не доехав до нужной станции, чтобы пройтись. Редко выпадает такая погодка!

Они втиснулись в кабину лифта, где уже теснились копы.

– Люблю осень, когда ветрено, все такое четкое, резкое, с тележек торгуют жареными каштанами.

– Так и есть – секс.

Пибоди снисходительно улыбнулась.

– Мы встретились поздно вечером, договорившись в последнюю минуту. Наскоро оделись, поехали танцевать, потом – взрослые коктейли. Мы оба так заняты, что нам вечно не хватает времени, чтобы просто побыть вдвоем. Приятно хотя бы изредка об этом вспоминать. – Они вылезли из лифта в гараже. – А потом, конечно, секс, – наконец-то призналась Пибоди. – Но денек все равно что надо!

– Жаль, два трупа на Даунинг не добавляют веселья.

– Это точно. Просто еще одно доказательство.

– Доказательство чего?

– Что надо прихорашиваться, танцевать, пить крепкие коктейли и во весь опор заниматься сексом, а то того и гляди загремишь в ящик.

– Все философствуешь, – буркнула Ева, усаживаясь за руль.

– Так ведь скоро День благодарения, – объяснила Пибоди.

– Говорят, что да.

– У нас в семье соблюдают эту традицию. Мы письменно перечисляем все, за что благодарим, и кладем свои записоч-

ки в вазу. В День благодарения каждый вытягивает оттуда по несколько штук. Суть в том, что записки напоминают, за что мы должны испытывать благодарность или что ценят другие люди. Понимаешь? Мне нравится. Знаю, в этом году мы не сможем часто видаться с родными, но я шлю им свои благодарственные записочки.

Продираясь сквозь пробки, Ева задумчиво ответила:

– Мы – копы из отдела убийств. Получается, мы должны быть благодарны за мертвецов, иначе нас повыгоняли бы с работы. Вот мертвецы – те, похоже, с благодарностью не знакомы.

– Не так. Мы благодарны за то, что обладаем навыками и смекалкой, чтобы арестовать того или тех, кто превратил живых людей в мертвых.

– Зато тому или тем, кого мы поймаем, будет не до благодарности. Кто-то должен проиграть.

– Все философствуешь! – отрезала Пибоди.

– Просто мне нравится выигрывать. – Ева затормозила на Даунинг позади черно-белой полицейской машины. – Я ценю выигрыш. Пойдем, проявим наши навыки и смекалку.

Она заспешила к подъезду дома, захватив с собой чемоданчик.

– Восьмой этаж, лейтенант, – доложил полицейский на входе, увидев ее жетон.

– Уже знаю. Как в доме с охраной?

– Чтобы войти, надо позвонить в домофон, но вы же зна-

ете, как это бывает: снаружи камеры есть, а внутри нет.

– Нам понадобятся записи камер.

– Их уже потребовали у коменданта.

Она кивнула и прошла к лифту. «Приличное здание», – подумала она на ходу. Минимум охраны, зато чистенько. Сверкающий пол тесного холла, свежевыкрашенные стены. Она порадовалась, что лифт не лязгает и не скрипит.

– Попасть сюда ничего не стоит, – заметила она. – Просто зайти следом за кем-нибудь или набрать наугад номер квартиры. Ни тебе охраны в холле, ни камер внутри.

– Выйти тоже дело нехитрое.

– Вот именно. Дом содержит в приличном состоянии, значит, здесь живут достойные люди, следящие, чтобы управление домом было им под стать.

На восьмом этаже она подошла к двери квартиры номер 825, которую сторожил полицейский.

– Ну, что тут у нас?

– Докладываю, сэр: женщина из квартиры 824 зашла в восемьсот двадцать пятую приблизительно в семь двадцать утра. У нее есть ключ и код.

– С какой целью?

– Они с погибшей по понедельникам всегда ходили вместе в ближнюю пекарню. По ее показаниям, они всегда уходили ровно в семь. Ее насторожило, что дверь никто не открывает, на звонок никто не отвечает. Войдя, она наткнулась на два тела, опознанные ею как Карл и Барбара Рейнхолд, чис-

лящиеся жильцами этой квартиры.

– Где свидетельница сейчас?

– В своей квартире, с нашей сотрудницей. Она, похоже, в шоке, лейтенант. Там, – полицейский указал кивком на квартиру 825, – та еще картина.

– Она мне понадобится. – Ева достала из чемоданчика тюбик с герметиком. – Будьте начеку. – И включила свой диктофон.

Ева и Пибоди обработали себе руки и обувь герметиком и вошли.

Услышанное от караульного копа плохо подготовило их к тому, что ждало внутри. Помещение, служившее гостиной, осталось безупречным: взбитые подушки, образцово чистые полы, аккуратно сложенные на столике журнальные диски. Жуткий контраст с запахом смерти, далеким от свежести.

Границей между гостиной и кухней служил стол. Он же отделял чистенькую жизнь от уродливой смерти.

Рядом со столом, вернее почти под ним, лежал мужчина в темно-синем костюме – то есть темно-синим костюм был при жизни его владельца. Смерть превратила то, что находилось в костюме, в бесформенную окровавленную массу. Стены и кухонная мебель были забрызганы кровью и серыми ошметками мозгов, в еще худшем состоянии была бейсбольная бита, валявшаяся в луже запекшейся крови.

По другую сторону стола, между ним и холодильником, ничком лежала женщина. Цвет ее блузки и брюк нельзя бы-

ла разобрать, так они пропитались кровью. То, что это были именно блузка и брюки, приходилось угадывать, так они были изодраны – по всей видимости, кухонным ножом, загнанным в спину убитой по самую рукоятку.

– Зверское убийство, – зачем-то констатировала Пибоди.

– Ага. Убийца отвел душу. Займись женщиной. – С этими словами Ева присела на корточки рядом с женщиной и открыла свой чемоданчик.

Она не боролась с жалостью, зная, что это состояние скоро пройдет. За работой не до жалости.

2

– Жертва опознана как Карл Джеймс Рейнхолд, белый мужчина пятидесяти шести лет, – прочла Ева строку на своем планшете-идентификаторе. – Женат на Барбаре Рейнхолд, в девичестве Миерс, пятидесяти четырех лет. – Она покосилась на Пибоди.

– Личность женщины подтверждена.

– Единственный ребенок – Джеральд Рейнхолд, двадцать шесть лет, проживает на улице Уэст-Хьюстон.

Родители Карла Рейнхолда были еще живы, они переехали жить во Флориду. Брат Карла проживал в Хобокене. Убитый работал в фирме «Бивен и сын, настилка полов», контора и демонстрационный зал которой находились неподалеку, всего в нескольких кварталах.

– Погибший подвергся сильным побоям: пострадали голова, лицо, плечи, грудь, конечности. Повреждения причинены, по-видимому, оставшейся на месте преступления бейсбольной битой, покрытой кровью и серым веществом. Лицо полностью изуродовано. Предполагается личный мотив.

– Слушай, Даллас, я не могу сосчитать на женщине все ножевые раны! Она вся изрублена.

– Одним словом, причина смерти налицо. Давай определим время. – Ева достала свой прибор. – Смерть наступила примерно шестьдесят два часа назад. Получается вечер пят-

ницы, где-то в шесть тридцать.

— Моя почти на шесть часов раньше: пятница, двенадцать сорок дня.

— Промежуток между двумя убийствами составляет около шести часов, — Ева подняла голову. — Сначала неизвестный убивает женщину, а потом что же, дожидается мужчину? Следов борьбы в гостиной не заметно, следов взлома тоже. — Она выпрямилась. — Вызывай перевозку из морга и чистильщиков.

Судя по виду, средний класс, серьезная пара. Размышляя, Ева расхаживала по квартире. Женщина сама впустила убийцу в середине дня? Следов борьбы нет, обоих убили на кухне.

Отложив эти мысли на потом, она заглянула в главную спальню.

— Тут кто-то порылся, — сказала она громко.

— Как-то странно для ограбления, многовато жестокости, — начала Пибоди, но на пороге спальни нахмурилась. — А тут все аккуратнo.

— Это только на первый взгляд. Хуже, чем в гостиной. Кое-что лежит не на своем месте. Покрывало смято, дверцы шкафа распахнуты, на полу одежда. Видишь стол? Один ящик выдвинут. А где компьютер? Ни компьютера, ни планшета.

Ева выдвинула еще один ящик.

— Здесь все перерыто. Это не в ее стиле: она поддерживала в своей квартире образцовый порядок. Тот, кто это сделал,

чего-то искал. Свидетельница наверняка здесь бывала, она подскажет, чего недостает.

– Хочешь, чтобы ее привели?

– Хочу, но после того, как заберут трупы. – Ева вышла в коридор. – Вторая спальня тоже не в лучшем виде. Плед валяется кое-как, мебель пыльная. Почему она здесь не прибиралась? И стенной шкаф пустой, – сказала она, распахнув дверцы. – Кем надо быть, чтобы жить с пустым шкафом?

– Не мной. Если у меня есть шкаф, рано или поздно я забиваю его битком.

– Здесь кто-то жил. Всюду грязная посуда, пустая тара. – Подойдя с кровати, Ева сдернула с нее покрывало, нагнулась и понюхала простыни. – Здесь спали. Пометь белье, можно будет взять анализ ДНК.

Она покружила по комнате, пытаясь восстановить события:

– Здесь живет хорошо знакомый им человек. Она в кухне, готовит обед – время почти обеденное. Надо будет проверить кухонный автомат. Может, он чего-то хочет, а она ему в этом отказывает?

Сделав над собой усилие, Ева вернулась на кухню.

– Он взбешен. О, как он бесится! Под руку подворачивается нож, он хватает его и наносит ей несколько ударов. Ручаюсь, ему было приятно.

– Почему? – удивилась Пибоди. – Откуда ты знаешь, что ему было приятно?

– Он ведь не удрал, а остался дожидаться ее мужа. И его забил, как животное на бойне. Вот я и думаю, что он получал от этого удовольствие. Не забудь сказать чистильщикам, чтобы проверили все стоки. Он должен был привести себя в порядок, он же был весь в крови. До возвращения ее мужа оставалось несколько часов – уйма времени, чтобы умыться, переодеться, все здесь перерыть. Наверное, у нее были какие-то драгоценности, в самый раз для ломбарда.

– У них должны были быть припрятаны денежки на черный день, – подхватила Пибоди. – Без этого обычно не обходится.

– Неважно что: драгоценности, наличность. У мужчины не осталось бумажника, наручный коммуникатор тоже отсутствует. Вот увидишь, найдем ее сумочку – там не окажется кошелек. Электроника тоже куда-то подевалась.

– Ну да, все, что легко унести.

Ева снова покосилась на тела.

– Еще одно. Это не убийство по пустячному поводу. Человек не убивает своих хороших знакомых ради какой-то мелочи. Должна существовать веская причина. Вдруг у них было что-то по-настоящему ценное? Посмотрим, что расскажет соседка.

Уже у двери Ева оглянулась.

– Проверь сыночка, – приказала она Пибоди.

– Думаешь, сын может так разделаться с собственными родителями?

– Кто бесит нас сильнее, чем ближайшая родня?

Выйдя на лестничную клетку, Ева обратилась к караульному:

– Эксперты могут приступить. Фургон из морга уже в пути. Как зовут свидетельницу?

– Сильвия Гантерсен. Уолтер, ее муж, тоже дома, не пошел на работу.

– Понятно. – Она постучала в дверь квартиры 824. Открыла молодая женщина-полицейский с тугим узлом светлых волос.

– Привет, Кардининни! – поприветствовала ее Пидоби.

Блондинка улыбнулась, ледяные голубые глаза потеплели.

– Привет, Пибоди! Утро что надо!

– И не говори. Мы с Кардининни несколько раз дежурили вместе, – объяснила Пибоди Еве.

– Прежде чем мы перейдем к делу, лейтенант, позвольте сказать: очень рада знакомству. Хотя обстановочка еще та, – Кардининни оглянулась. – Женщина в шоке. Ее муж держится, но тоже на пределе. Они дружили с погибшими. Соседствовали больше десяти лет. Ходили друг к другу в гости, несколько раз проводили вместе отпуск.

– Ясно.

Планировка квартиры была зеркальным отражением квартиры напротив. Обстановка поскромнее, бросающаяся в глаза аккуратность. Гантерсены сидели в кухне за квадратным черным столом, сжимая в руках чашки. Ева дала бы им

тот же возраст, что у погибших. У женщины стильная короткая прическа, у мужчины, наоборот, забранная в хвост грива. Глаза у обоих красные, распухшие. При виде Евы женщина разрыдалась.

Пибоди хватило одного взгляда Евы, чтобы приступить к делу.

– Миссис Гантерсен, мы очень сочувствуем вашему горю. Это лейтенант Даллас, я – детектив Пибоди. Мы сделаем все, чтобы разобраться, кто так поступил с вашими друзьями.

– Они были моими друзьями, нашими лучшими друзьями, – она всхлипнула и вцепилась в руку мужа. – Как такое могло случиться?!

– Это мы и намерены выяснить. – Ева под села к столу. – Нам понадобится ваша помощь.

– Она не откликалась, я забеспокоилась и вошла. И нашла их, Барб и Карла.

– Знаю, как вам тяжело, – заговорила Пибоди. – Но мы вынуждены задать вам кое-какие вопросы. – Судя по всему, от женщины можно было добиться больше толку. – Нельзя ли попросить у вас кофе?

– А как же, конечно! – Сильвия мигом пришла в себя и вскочила.

– Когда вы в последний раз говорили с Барбарой или с Карлом, когда их видели? – начала Ева.

– С Барб я разговаривала в пятницу утром. Всего пару слов, потому что мы с Уолтом уезжали на уик-энд к дочери

и ее жениху в Филадельфию. Они только что обручились.

– В четверг мы с Карлом выпили пива после работы, – вмешался Уолтер. – После этого мы не виделись.

– Когда вы вернулись из Филадельфии?

– В воскресенье вечером. Я позвонила Барб, но не удивилась, что никто не отвечает: решила, что они с Карлом куда-то пошли. Они – заядлые киношники. – У Сильвии задрожал подбородок, но она умудрилась поставить две чашки кофе на стол, не пролив ни капли. – В пятницу вечером мы обычно ходим в кино вместе, но в этот раз мы уехали к Элис и Бену.

– У них кто-то жил?

– А как же, Джерри, их сын! Господи, я совсем забыла! Не знаю, куда он девался, что с ним, – ее взгляд, полный нового ужаса, уперся в дверь. – Он... Он тоже там?

– Нет, его там нет.

– Слава богу!

– Когда он вернулся жить к родителям?

– Некоторое время назад. То ли три, то ли четыре недели. Расстался со своей девушкой и переехал.

– Как зовут девушку? – спросила Ева. – И других людей, у которых он мог бы, по-вашему, остановиться. Кто его друзья?

– Лори Нуссио, – сказала Сильвия. – А друзей у него негусто. Мэл, Дейв, Джо – Мэл Голд, Дейв Хильдебран, Джо Клейн. Это главная троица.

– Хорошо. А его сослуживцы?

– Он как раз потерял работу и переехал к родителям на время, пока снова куда-нибудь не устроится. Джерри – в общем, это отчасти проблемный ребенок.

– То есть ленивый ублюдок!

– Уолтер! – От неожиданности Сильвия села. – Какие ужасные вещи ты говоришь! Он же только что потерял родителей.

– От этого он не становится другим. – Голос Уолтера был рокочущим, словно у него в горле терлась галька. – Бездельник, неблагодарный, убежденный потребитель. – Его лицо перекосилось от горя пополам с гневом. – Мы потому и встречались с Карлом в четверг, что ему было необходимо это обсудить. Они с Барбарой были близки к отчаянию. Этот парень бездельничал не то уже месяц, не то целых полтора и палец о палец не ударял, чтобы найти работу. А если и находил – все равно надолго не задерживался.

– У него были нелады с родителями?

– Барб сильно переживала из-за него, – сообщила Сильвия, теребя маленькую Звезду Давида у себя на шее. – Ей хотелось, чтобы он повзрослел, чтобы стал человеком. Ей нравилась Лори, его подружка. Она считала, что Лори поможет Джерри стать взрослым, ответственным человеком. Но из этого ничего не вышло.

– Он просадил в Вегасе все деньги на съем квартиры и то, что стянул у Лори.

Сильвия со вздохом похлопала мужа по руке.

– Так оно и есть, он недоразвитый и несдержанный. В пятницу утром Барб жаловалась мне, что он забрал из дома часть ее накоплений.

– Где она их держала? – спросила Ева.

– В банке из-под кофе, в глубине кухонного буфета.

Поймав взгляд лейтенанта, Пибоди встала и вышла.

– Они собирались назначить ему срок до первого числа следующего месяца. – Уолтер взял ложку и помешал свой остывший кофе. – Карл сказал мне в четверг, что поговорит с Барб, но его решение было твердым. До первого декабря сын должен найти работу и начать ответственную жизнь, а если нет – пусть отправляется на все четыре стороны. Барбара все время ходила расстроенная, у них ни дня не проходило без ругани. Дальше так продолжаться не могло.

– Они часто ругались? – переспросила Ева.

– Он спал по полдня, потом полночи где-то шлялся. А потом ныл: вода ему недостаточно мокрая, небо недостаточно голубое. Он совсем их не уважал, совсем не ценил, и вот их не стало. Теперь ему придется с этим жить.

Высказав все это, Уолтер не сдержал слез. Сильвия вскочила и обняла мужа.

– Вы знаете, как связаться с Джерри?

– Понятия не имею! – Сильвия гладила мужа по голове, стараясь его утешить. – Наверное, отправился куда-то на несколько дней с друзьями.

«Это вряд ли», — подумала Ева, но ответила на слова женщины согласным кивком.

— Мне неприятно об этом спрашивать, но вы сможете определить, не пропало ли что-нибудь из соседской квартиры?

Сильвия зажмурилась.

— Да, наверняка смогу. Я знаю квартиру Барб и ее вещи, как свои собственные.

— Была бы вам признательна, если бы вы туда заглянули. Когда мы будем готовы пригласить вас туда, вас позовут. — Ева встала. — Мы ценим ваше содействие.

— Мы сделаем все, что сможем. — Сильвия прижималась щекой к плечу мужа, горестно покачиваясь вместе с ним.

Выйдя в коридор, Ева застала там беседующих Пибоди и Кардининни.

— Банка из-под кофе на месте, но пустая.

— Почему-то я не удивлена.

— Чистильщики вот-вот придут.

— Отлично. Офицер, когда уберут тела, отведите туда миссис Гантерсен. Запишите, что, по ее словам, пропало.

— Будет исполнено, сэр.

— Пибоди, мы едем искать ленивого ублюдка сына.

— Только чтобы все было по закону! — предостерегла Пибоди Кардининни.

— Постараюсь.

У лифта Ева проинструктировала прибывших чистиль-

щиков, потом нагнала Пибоди.

– Расскажи мне про сыночка.

– «Ленивый ублюдок» – похоже, правильная характеристика, – начала Пибоди. – На втором курсе его отчислили из колледжа. Ни на одной работе не удерживался больше полугода, в том числе в отцовской конторе. Последнее место – разносчик ресторана «Американа». Пару раз задерживался за мелкие правонарушения: нетрезвое состояние, нарушение общественного порядка. Ничего крупного, в склонности к насилию замечен не был.

– Сдается мне, это его рук дело.

– Ублюдок расправился с мамочкой и папочкой из-за мелочи в банке из-под кофе?

– Нет, из-за того, что его жизнь спущена в унитаз, а родители решили перестать тянуть его за уши. Вот как я это вижу. Проверим, не использовал ли он кредитные и дебетовые карты на имя отца или матери.

По пути она забрала у полицейского, караулившего вход, диск с записями камер наблюдения.

– Приступайте к обходу квартир, – распорядилась она. – Выясните, вдруг кто-то что-то видел или слышал. Если кто-нибудь видел Джерри Рейнхолда, уточните, когда это было. Начните с восьмого этажа и не пропускайте ни одного.

– Слушаюсь, сэр.

В машине она вставила диск в проигрыватель.

– Поглядим, что тут есть.

Она начала ускоренный просмотр с утра пятницы. На экране появились Гантерсены с широкими улыбками и с чемоданами, потом засновали туда-сюда разные люди.

– Полюбуйся, наш погибший: возвращается с работы. Вечер пятницы, восемнадцать двадцать три.

– Усталый вид, – заметила Пибоди.

– Еще бы, он думает, что предстоит ссора с сыном. Знал бы он, что его ждет нечто пострашнее.

Ни в пятницу вечером, ни в субботу утром камеры Рейнхолда-младшего не зафиксировали.

– Он там ночевал? – в ужасе воскликнула Пибоди. – Рядом с убитыми родителями?

– Зато у него было полно времени, чтобы забрать все, что он хотел, и все обдумать. Видишь, выходит? Двадцать двадцать восемь, вечер субботы. Он провел с ними больше суток. Тащит два чемодана. Давай проверим вызов такси по этому адресу или посадку пассажира на ближайшем углу. Не мог же этот лентяй сам волочить чемоданы неведомо куда!

– Еще улыбается! – тихо проговорила Пибоди.

– Вижу. Смотрим дальше. Вдруг он возвращался? – Поглядывая на экран, Ева втянулась в транспортное месиво.

– Куда поедет для начала?

– Пожалуй, по его последнему известному адресу.

Пока Ева вела машину, Пибоди тоже не бездействовала.

– Никаких операций с картами погибших, – доложила она.

– Значит, он не законченный болван.

– В квартиру он не возвращался.

– Потому что уже забрал все, что хотел.

– Долго ли он протянет на содержимом банки из-под кофе? Даже если там лежала пара тысяч баксов – и то многовато для домашней копилки.

– Давай-ка проверим финансы обоих убитых. Переводы и снятия со всех их счетов. Люди обычно записывают где-нибудь пароли, – опередила Ева возражение Пибоди. – У него было достаточно времени, чтобы обзавестись их паролями и кодами и попользоваться их счетами. Но сперва – такси. Вдруг нам повезет?

Ева уже сворачивала на улицу, где раньше обитал Джерри, когда Пибоди издала радостный крик.

– Нашла! – Она продемонстрировала большой палец и продолжила работу с коммуникатором. – Вот оно! Служба такси «Рэпид Кеб». Сел прямо перед своим домом, доставлен к «Мэнору» – шикарному бутик-отелю в Уэст-Виллидж.

– Адрес, Пибоди!

Пибоди ввела в навигатор адрес, Ева включила сирену и «мигалку» и лихо вписалась в поворот. Пибоди со страху вцепилась побелевшими пальцами в свой талисман и забормотала молитву – недлинную, зато искреннюю.

Отель соответствовал своему названию: он действительно походил на зажиточный графский особняк в английской провинции. Это была великолепная кирпичная постройка,

хорошо отреставрированная и заросшая плющом, с широким портиком на входе и ливрейным привратником, на лице которого застыла пренебрежительная гримасса.

Ева еще только притормаживала, а он уже торопился на встречу в своей царственной синей с золотом ливрее и сияющих высоких сапогах.

– Послушай, дружок, – начала она, но его выражение на глазах изменилось: только что он был готов сказать гадость, а теперь произносил почтительное приветствие.

– Лейтенант Даллас! Чем мы можем вам помочь?

Он сбил ее с толку. Как она ненавидела это состояние недоумения! Но в следующее мгновение она догадалась, что к чему: «Мэнор» принадлежал Рорку, и привратнику только что порекомендовали оказать супруге большого босса всяческое содействие.

Подобная ситуация уже не вызывала у нее ненависти, но все равно раздражала.

– Мне нужно, чтобы моя машина стояла там, где я ее оставляю. И менеджера мне, поскорее!

– Разумеется. Диего! – Привратник подозвал служащего во всем черном, с полной тележкой. – Проследи за сохранностью машины лейтенанта Даллас. Я придержу для вас дверь, лейтенант. – Он распахнул тяжелую резную дверь и величественным жестом пригласил полицейских внутрь.

Просторный вестибюль походил на безупречную гостиную в стиле Старого Света. Ева подумала, что все здесь вы-

держано в излюбленном стиле Рорка: лакированное дерево, выложенный сияющей плиткой пол, тяжелые бронзовые светильники, обилие прекрасно подобранных и красиво расположенных цветов. Вместо услужливых клерков за стойкой она увидела женщину, сидящую в кожаном кресле с высокой спинкой одного цвета с ливреей привратника. На женщине было надето простое гладкое платье черного цвета, черные волосы собраны в глянцевый хвост.

– Риана, это лейтенант Даллас и... прошу прощения?

– Детектив Пибоди, – подсказала Ева привратнику.

– Им срочно нужна Джолин.

– Конечно, одну минуту. Не желаете присесть?

– Мы постоим.

Женщина, продолжая улыбаться, дотронулась до своего наушника.

– Джолин, это Риана из лобби. Здесь лейтенант Даллас. Да, разумеется.

Новая улыбка.

– Она сейчас спустится. Не желаете освежиться? У нас прекрасный выбор чая.

– На ваше усмотрение. – Ева достала свой ноутбук. – Взгляните на этого молодого человека. Вероятно, он назвался Джеральдом Рейнхолдом. В каком он номере?

– Мистер Рейнхолд выписался два часа назад. – Улыбка Рианы сменилась гримасой комического огорчения. – Мне ужасно жаль!

– Проклятье? Вы уже заступили на дежурство? – обратилась она к привратнику.

– Да, это было при мне. Я загрузил два его чемодана в наш бесплатный автобус-шаттл, следовавший в аэропорт. Он сказал, что вылетает ранним рейсом в Майами.

– Лейтенант? – Женщина средних лет в костюме оттенка граната, с золотисто-каштановыми волосами, в туфлях на высоких каблуках пересекла холл и протянула Еве руку: – Я Джолин Мортимер. Добро пожаловать в «Мэнор». Чем могу быть вам полезной?

– Мне нужно осмотреть номер, где останавливался Джеральд Рейнхолд. Для начала ответьте, как он расплатился, что заказывал, находясь у вас, с кем говорил.

– Конечно. Риана?

Та, уже торопливо барабанившая пальцами по планшету, закивала.

– Уже готово. Мистер Рейнхолд снимал «Сквайр Сьют». Он заказал номер вечером в пятницу по электронной почте, при помощи кредитной карты, но, прибыв вечером в субботу, заплатил наличными. За подачу еды и напитков в номер он тоже платил наличными: в субботу в двадцать один час пять минут, вчера в десять тридцать утра и в семнадцать ноль-ноль, сегодня утром в семь. Дополнительные услуги – пользование мини-баром в номере.

– Каков суммарный расход? – поинтересовалась Ева.

– Прошу прощения?

– Сколько он потратил?

– Ммм... – Риана покосилась на менеджера, та утвердительно кивнула. – Три тысячи шестьсот долларов сорок пять центов, все полностью уплачено – наличными, как я сказала.

– Нам понадобятся копии всех ваших счетов. А пока я хочу заглянуть в его номер.

– Пойдемте со мной. – Джолин опять зацокала по плитке, направляясь к бронзовой двери лифта. – Там сейчас убираются.

– Пусть прервутся, – распорядилась Ева.

– Я уже велела бригаде по уборке оставить в номере весь мусор, белье и полотенца, посуду.

– Как предусмотрительно! Мне также потребуются записи ваших камер наблюдения – наружной, на его этаже, в лифтах, в лобби.

– Я позабочусь об этом.

Раздражение Евы понемногу улеглось.

– Можно узнать, что натворил мистер Рейнхолд?

– Он – главный подозреваемый по делу о двойном убийстве.

– Боже мой!

Джолин повела ее по широкому коридору налево от лифта. Подойдя к белоснежной двери с бронзовой табличкой THE SQUIRE'S SUITE, она приложила к пластине электронный ключ.

– Пибоди!

По жесту Евы Пибоди взялась за аккуратно завязанный мешок с мусором, оставленный у двери. Сама Ева стала исследовать небольшой обеденный стол, усеянный тарелками, чашками и стаканчиками.

– Обильный завтрак!

– Яйца «Бенедикт», шампанское, свежавыжатый апельсиновый сок, ягодная смесь со взбитыми сливками, большой яблочный пирог, бекон. – Джолин подняла глаза к потолку. – Хотите послушать еще? Он заказал креветки «а-ля Эмили» в качестве закуски, филе-миньон средней прожарки с соленым жареным картофелем, еще масла, консервированную морковь, шоколадное суфле, два шоколадных пирожных, бутылку нашего шампанского «Жуэ Премиум» – все это в вечер своего прибытия. Еще он употребил восемь баночек колы, три бутылочки воды, две баночки кешью, шоколадки, фруктовые леденцы, различное спиртное из мини-бара.

– Царская трапеза, – пробормотала Ева. – Ну и аппетит!

Она прошлась по номеру и обратила внимание на то, что жилец номера не сидел без дела: повсюду были разбросаны диски с развлекательными программами и использованные стаканчики.

– Можете проверить, пользовался ли он этим? – Она указала на гостиничный коммуникатор на столике с изогнутыми ножками.

– Уже проверила. Только внутри отеля: заказывал доставку еды в номер и проверял расписание автобуса до аэропор-

та.

– Здесь ничего, лейтенант, – доложила Пибоди, закончившая рыться в мусоре.

– Майами?

– Как раз занимаюсь, – откликнулась Пибоди, не поднимая головы от своего ноутбука. Надо ведь проверить все рейсы: шаттлы, регулярные, коммерческие, чартерные, частные.

Ева кивнула и прошла в спальню. Горничная уже сняла с кровати постельное белье и сложила его аккуратной стопкой на полу. Ева заглянула в шкаф, проверила все полки, побывала в ванной комнате. Пибоди в это время так же тщательно прочесывала гостиную.

– Ужасный грязнуля! – буркнула Ева. – Разбросал все полотенца, все повынимал и повытаскивал, наделал луж, не оставил в покое ни одного диска, разорил мини-бар, назаказал гору еды! Игра в богача, поселившегося в шикарном отеле, – вот что это такое!

– Решил, наверное, что может себе это позволить. – Ева увидела, как Пибоди хмурится, глядя на монитор. – Готова расшифровка финансов. У Рейнхолдов было восемьдесят четыре тысячи с хвостиком на совместных счетах, еще сорок с чем-то тысяч в облигациях с плавающим курсом и шесть тысяч на дебетовом карточном счете. Все до последнего цента переведено виртуальным путем с использованием данных Карла Рейнхолда в пятницу вечером и в субботу. Он перевел все по частям на три разных счета на свое имя. Теперь все

средства у него.

– А мы их возьмем и заморозим! – Ева потянулась к своему коммуникатору.

– Поздно, Даллас. Все поснимал – лично, наличными и чеками. В последнем из банков он побывал меньше четверти часа назад.

– После понесенных расходов у него остается больше ста тридцати тысяч. Это уйма денег! Никакой Майами здесь, конечно, ни при чем.

– Лейтенант, – позвала Джолин, – что мы делаем теперь?

– Вы уже сделали все, что могли. Все учтено, мы вам крайне признательны. За вами только копии записей камер наблюдения и чеков.

– Вы все получите.

«Думай, думай!» – приказала себе Ева, выходя из номера.

– Вряд ли он сюда вернется, но если это случайно произойдет...

– У меня остались имя и фотография. Если он вернется в «Мэнор», я немедленно с вами свяжусь.

– Окажите такую любезность! Давно вы работаете у Рорка?

– Я занимаю эту должность уже три года, – ответила Джолин с улыбкой. – При прежних владельцах я была заместителем главного менеджера. Когда Рорк приобрел «Мэнор», он предложил мне на выбор временные должности в шести других его отелях, где проводилась реконструкция. Еще мне

предлагалось готовить персонал, особенно для «Мэнора», а когда он опять откроется, стать здесь главным менеджером.

– Рорк – мастер подбирать себе сотрудников. А прежний главный менеджер?

Улыбка Джолин превратилась в усмешку.

– Скажем так: он не соответствовал требованиям владельца.

Она проводила их обратно к Риане, уже приготовившей пакетик с диском и пухлый конверт.

– Надеюсь, вы быстро его поймаете. – Джолин пожала руку сначала Еве, потом Пибоди.

– Хотелось бы.

– Как мило! – сказала Пибоди в машине. – Удручающе, зато мило. Если бы Рорк владел вообще всем на свете, нам работалось бы гораздо легче.

– Он близок к этому. Я высажу тебя у первого банка, а сама отправлюсь по его последнему известному адресу. Твоя задача – проверить все три банка. Посмотрим, что ты там выяснишь. Давай выпустим предупреждение о розыске для всех транспортных центров и компаний аренды машин.

– У него нет водительских прав, – напомнила Пибоди.

– Эту проблему он преодолее, достаточно найти кого-то поглупее.

– Или купит машину.

– Это обошлось бы дороговато. Но будем иметь в виду и такой вариант. А также пафосные отели: он – любитель ши-

ковать.

Высадив Пибоди, Ева некоторое время колесила по городу, пытаясь представить дальнейшие действия Джерри. Либо он покинет город, либо где-нибудь затаится.

Зачем оставаться в Нью-Йорке? Это слишком рискованно.

Однако она не исключала и этого. По ее мнению, он не был дураком, по крайней мере набитым. Но все же каков идиот! Просадить за одну ночь в отеле больше трех тысяч! Спрятаться до понедельника, дождавшись открытия банков, и забрать все деньги – это разумно; но проспать-проесть такие деньжищи – вопиющий идиотизм!

Приехав по его последнему известному адресу, она включила на машине сигнал «на задании». Раз он такой любитель шиковать, то, может, захочет похвастаться перед друзьями? Или даже опять покатить в Вегас, еще раз попытать счастья? А то и понежиться на солнышке на тропическом пляже.

Ева вспомнила, что у него была девушка, и решила ее допросить.

Своим универсальным ключом она открыла дверь невзрачного трехэтажного дома и, побрезговав древним лифтом, поднялась по лестнице на верхний этаж.

Она постучала, уверенная, что в это время дня никого не застанет, но изнутри послышался лязг задвижки.

Дверь открыл мужчина – лет 25, среднего роста, подтянутый, даже спортивный: в этом не было сомнения, на нем были короткие велосипедные шорты и облегающая майка. Каштановые волосы с красным гребнем собраны на затылке в короткий хвостик.

Он привалился к дверному косяку, подбоченился, демонстрируя завидную мускулатуру.

– Привет, – сказал он.

– Взаимно.

При виде Евиного полицейского жетона он сразу утратил задор.

– Какая-то проблема?

– Еще не знаю. Можно войти? Есть разговор.

– Вот как? – Он оглянулся, переступил с ноги на ногу, опять уставился на нее. – Входите. Сегодня я работаю дома. – Он распахнул дверь. – Устроил себе перерыв, чтобы проехать пару миль на велосипеде.

Ева увидела маленькое окно, под ним короткий стол, заваленный дисками, папками. В углу стола примостилась мисочка с соевыми чипсами, рядом стояла банка спортивного напитка. Напротив широкого настенного экрана красовался

сверкающий велотренажер.

– Знаю, пару недель назад я превысил скорость и наварлся на штраф. Я обязательно заплачу.

– Я похожа на сотрудницу транспортной полиции?

– Вообще-то не очень.

– Лейтенант Даллас, Управление полиции Нью-Йорка, отдел убийств.

– Убийств?! Только не это!

– Вы – Малахия Голд?

– Да. Мэл. Меня называют Мэлом. Кого убили? Вы знаете о каком-то убийстве?

Он вдруг превратился в мальчишку.

– Еще не знаю. Вы знакомы с Джерри Рейнхолдом?

– С Джерри? С ДЖЕРРИ? – Теперь он выглядел не только юным, но и больным. – Господи боже мой! Мне надо сесть, – он плюхнулся на гладкий серебристый диванчик. – Джерри погиб?

– Этого я не говорила. Мне известно, что вы знакомы. Как вы познакомились?

– Мы были соседями. Мы вместе росли. В детстве жили в половине квартала друг от друга, вместе ходили в школу. Мы по-прежнему встречаемся, иногда выпиваем вместе пива. Я всю жизнь знаю Джерри. Что случилось-то?

– Дойдет и до этого. Какой работой вы здесь занимаетесь, Мэл?

– Что? А-а. Я программист. При желании могу работать

дома. Я пишу программы и занимаюсь наладкой для «Глобал Юнайтед».

– Хорошо получается?

– Неплохо. – Он провел ладонью по лицу, как будто пытался проснуться. – Работенка что надо, мне всегда хотелось такую, сколько себя помню.

– И платят неплохо?

– Платят, если заслуживаешь. Не пойму, что случилось-то?

«Дай оглядеться», – подумала Ева.

– Как я погляжу, Мэл, ты хорошо устроился: мебель, тренажер, все такое. А домик-то – барахло!

Он выдавил улыбку.

– Согласен. Но это оболочка, главное – что внутри. Меня устраивает район: живу в пешей или велосипедной доступности от работы, тренажерного зала, моих родителей. Со всеми знаком, разве не здорово? Когда стал зарабатывать, мог переехать, но я решил остаться здесь.

– Понятно. В данных Джерри указан этот адрес.

– Вот как? – Мэл сдвинул брови. – Да, мы пару лет жили здесь вдвоем, но он съехал уже давно, восемь-девять месяцев назад.

– Почему?

– Потому что познакомился с Лори и...

– Лори Нуссио?

– Она самая. Он переехал к ней.

– Он же не поэтому от тебя отселился?

Мэл поерзал с виноватым видом.

– Понимаете, я целых три месяца платил за него аренду, начался уже четвертый. Куда это годится? Он даже не пытался участвовать. Вот он и переселился: сначала на пару месяцев к своим родителям, потом к Лори.

– Вы с ним ссорились из-за арендной платы?

– Не ссорились, а спорили. Ну, вы знаете, как это бывает. Он был, конечно, недоволен, но мы все уладили. Мы же старые друзья! Когда мне дали большую прибавку, я летом снял на неделю виллу в шикарном Хэмптонсе и пригласил Джерри и еще двоих. Все прошло прекрасно. Так что с ним стряслось? Как он умер?

– Он не умер.

– Но вы сказали?

– Я этого не говорила. Насколько мне известно, Джерри жив. В отличие от его родителей.

При этих ее словах Мэл вскочил, как будто подброшенный пружиной.

– Что? Нет! Мистер и миссис Рейнхолд?! Нет! Несчастный случай?

– Отдел убийств, Мэл, помнишь?

– Какой ужас! – У него хлынули слезы из глаз, голос охрип. – На них напали? Они обожают ходить в кино и иногда поздно возвращаются домой.

– Нет.

Он опять рухнул на диван и закрыл ладонями лицо.

– Не могу поверить! Миссис Рейнхолд. Она всегда чем-нибудь меня угощала, когда я к ним заглядывал: то печенье сунет, то кусок пирога, то сэндвич. Вечно твердила, что мне надо постричься и найти себе хорошую девушку. Как вторая мать, представляете? Господи, когда моя мама узнает, это станет для нее потрясением. Они – старые-престарые подруги. Бедняга Джерри, вот ведь не повезло! Он знает?

– Еще как знает! Он их и убил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.